

ШМОТ

В начале книги «Шмот» описывается жизнь евреев в египетском рабстве, где они выполняли непосильную работу, терпели нечеловеческие страдания и многие из них погибали. В чем же была их вина, почему с ними так обращались?

Ответ на этот вопрос можно найти в одном из первых стихов главы «Шмот»: «А сыны Израиля плодились, и размножались, и стали чрезвычайно многочисленны и сильны – и наполнилась ими страна» (1:7). Почему Тора подчеркивает: «И наполнилась ими страна»?

Мидраш, пользуясь терминологией своего времени, так комментирует эти слова: «Они заполнили театры и цирки». Смысл этого объяснения в том, что евреи, пренебрегая своей миссией и традиционным образом жизни, утратили национальное достоинство, а их вера ослабла. Они охотно принимали участие в развлечениях и празднествах народа, в среде которого жили, пытались стать интегральной частью египетского общества, подвергались тому, что впоследствии получило название «культурная ассимиляция», следы влияния которой неоднократно скажутся на поведении сынов Израиля во время Исхода.

Еще один намек на это мы находим в стихе: «И было всех душ, прямых потомков Яакова, семьдесят, а Йосеф был в Египте» («Шмот», 1:5). Раши спрашивает: «Почему Йосеф не включен в общее число потомков Яакова?» – и отвечает: «Чтобы поведать тебе о его праведности: Йосеф, что пас скот своего отца, остался Йосефом и, став правителем Египта, не утратил при этом своей праведности». Йосеф смог противостоять влиянию египтян – но не его соплеменники. Постепенно ассимилируясь, они начали участвовать в жизни египетского общества, становясь, в сущности, рабами господствующей морали и культуры, и вполне закономерным развитием ситуации стало последовавшее за этим физическое порабощение – ведь поработить можно только того, кто уже готов стать рабом, приняв идею собственной вторичности и неполноценности.

ВАЭРА

Все более напряженным становится торг с фараоном, продолжающим упорствовать в своем нежелании отпустить евреев на свободу, и Всевышний насылает на Египет казни. Спор о свободе для сынов Израиля перешел в конфликт мировоззрений: языческого политеизма и признания существования и власти единого Творца.

В рассказе об этих судьбоносных для истории всего человечества событиях есть некоторые детали, на первый взгляд незначительные, однако их анализ дает возможность понять силу и глубину моральных принципов Торы.

Из десяти казней только семь были посланы непосредственно через Моше. Три первых – кровью, лягушками и вшами – через Агарона. «И Бог сказал Моше: “Скажи Агарону: “Возьми посох свой и взмахни рукой над водами египтян... и станет кровью вода...”» («Шмот», 7:19) – так же было и в двух других случаях. Чем эти казни отличались от остальных?

Мидраш объясняет так: «Святой, благословен Он, сказал Моше: “Вода, ставшая орудием твоего спасения, когда тебя, младенца, опустили в колыбели в Нил, не должна пострадать от твоей руки”». Йохевед, мать Моше, спрятала его от египтян в корзинке, которую опустила в Нил, в заросли камыша на мелководье (см. «Шмот», 2:3). По поводу казни вшами там говорится: «Земля, помощью которой ты воспользовался, когда убил египтянина, разве заслужила от тебя унижение?» («Шмот раба»). Тело египтянина, убитого Моше за избивание раба-еврея, он зарыл в песок и благодаря этому успел скрыться (см. там же, 2:11,12). Но почему Моше не может превратить воду в кровь и создать вшей из земного праха? Разве воду и землю можно этим обидеть, разве они способны что-то чувствовать?

Рассказом об этом Тора преподает нам урок морали. Способность к благодарности – одно из качеств, лежащих в основе душевного здоровья личности, и следует развивать ее в себе, быть признательным за содеянное добро. Ведь дело даже не в том, как воспримет признательность благодетель и нуждается ли он в ней вообще, а в духовном и моральном уровне того, кому оказано благодеяние. Моше – пророк и вождь народа Израиля – должен быть образцом для подражания, даже если, как в нашем случае, речь идет о неживой природе.

БО

В этом недельном разделе, повествующем о драматических событиях, предшествовавших Исходу, обращает на себя внимание повторяющееся несколько раз обращение Торы к еврейским родителям: «И когда скажут вам сыновья ваши: “Что это за служение у вас?” – отвечайте: “Это пасхальная жертва Богу, Который миновал дома сынов Израиля в Египте, когда Он поразил египтян, а наши дома спас”» («Шмот», 12:26,27). «И скажи сыну своему в этот день так: “Ради исполнения этой заповеди сделал это мне Бог при

выходе моем из Египта» (там же, 13:8). «И вот, когда в будущем сын твой задаст тебе вопрос: “Что это?” – то скажи ему: “Сильной рукою вывел нас Бог из Египта, из дома рабства”» (там же, 13:14).

Тора напоминает нам о важности преемственности поколений. Не случайно именно после Исхода требование обеспечить правильное воспитание еврейских детей стало повторяться в ней столь настойчиво и часто. Его роль многократно возрастает тогда, когда раб обретает свободу, а вместе с ней приходит и прямая ответственность за свои поступки, в том числе, и в первую очередь, – за будущее детей. Но физическая свобода не самоцель, а лишь средство для достижения свободы духовной. Выход еврея из рабского состояния – не разовый акт, это длительный, а часто и мучительный процесс, требующий непрекращающихся усилий. Сохранение и передача последующим поколениям живой веры, образа жизни, мировоззрения – сфера ответственности родителей. Критерием успеха на этом пути является передача традиции как единственного средства обеспечения полноценного существования и будущности народа. Залогом успеха в этом деле является естественное стремление родителей дать детям то, что для них представляет истинную ценность, и стремление ребенка к самопознанию, здоровое детское любопытство.

БЕШАЛАХ

Сильнейшее впечатление на каждого производит поразительный рассказ о чудесных событиях, рассказанных Торой в недельных разделах «Бо» и «Бешалах». Подобных им не знает история: исход из Египта, рассечение моря, спасение евреев и гибель войска фараона... И если даже на нас, по прошествии свыше трех тысяч лет, один лишь рассказ о происшедшем производит такое впечатление, то каким же оно должно было быть у очевидцев, поколения Исхода!.. У них, потрясенных увиденным и пережитым, казалось бы, и вопроса о покорности воле Всевышнего возникнуть не должно было. Однако уже начало раздела «Бешалах» свидетельствует об ином. «И было так: когда фараон отпустил народ, Всесильный не повел их по дороге, пересекавшей страну филистимлян, потому что коротка она, – и так сказал Всесильный: “Не передумал бы народ, видя, [что вот-вот разразится] война, и не возвратился бы в Египет”» («Шмот», 13:17). После стольких чудес, свидетелями которых они были, сыны Израиля все еще опасаются войны? Неужели вопреки всему увиденному они побоятся положиться на Б-га и повернут назад, к развалинам Египта?!

Однако этим наше недоумение не исчерпывается. Вот как рассказывает мидраш о переживаниях израильтян, сделавших первые шаги в водах Красного моря, в то время как войско фараона настигало их: «Как только вошли они в море, то увидели, что дно его вязкое, илистое. Сказал Реувен Шимону: “В Египте был ил, и здесь ил”» («Шмот раба»).

Поразительная неблагодарность людей, ради которых Всевышний сотворил столько великих чудес! Но и это еще не все. Далее написано: «И сказали им [Моше и Агарону] сыны Израиля: “Лучше бы нам умереть от руки Бога в стране египетской, когда мы сидели у горшка с мясом и хлеб досыта ели...”» («Шмот», 16:3). Почему евреи не верят, что и на сей раз Б-г позаботится о них? Почему беглые рабы, еще вчера стенавшие от невыносимого гнета, тоскуют о подневольной жизни, которая внезапно стала выглядеть в их глазах весьма привлекательной, чуть ли не райской?

Причина в том, что, хотя сыны Израиля освободились из физического рабства, избавившись от притеснителей-египтян, свободными они так и не стали, и вчерашним рабам вдруг открылась страшная истина: впредь им предстоит самим отвечать за свою жизнь, за свои поступки. Раб не умеет и не хочет этого и готов бежать из-под ига обретенной свободы назад, в привычную для него жизнь. Ради возвращения в состояние человека, знающего, каким будет его завтрашний день, и ни за что не несущего ответственности, евреи были готовы простить и забыть и смерть своих детей, и горечь рабства, и порку...

Исход из Египта не сразу сделал евреев свободными. Это был длительный процесс, и его плоды созревали постепенно.

ИТРО

«И услышал Итро, жрец мидьянский, тесть Моше, обо всем, что сделал Всесильный для Моше и для Израиля, народа Своего, ибо Бог вывел Израиль из Египта... И пришел Итро... и сыновья [Моше], и жена его к Моше в пустыню... И сказал Итро: “...теперь узнал я, что Бог выше всех божеств: Он наказал их тем самым, что они замыслили сделать вам”» («Шмот», 18:1,5,11).

Итро был весьма незаурядным человеком, глубоким мыслителем, посвятившим всю жизнь поискам истины. Великий комментатор Раши, основываясь на словах «Мехилты», объясняет слова Итро «теперь узнал я, что Бог выше всех божеств» как признание человека, изучившего все культы идолослужения в мире и отдавшего дань каждому. Мидраш утверждает, что не было ни одной языческой религии, которую бы он не исповедовал ранее.

О чем же прослышал мудрец Итро и почему лишь теперь явился? Сказано в Талмуде: «О чем он услышал? О рассечении Красного моря и победе над Амалеком». Рассечение вод произвело огромное впечатление на все народы, как сказано: «Услышали народы и трепещут, ужас объял жителей страны филистимлян» («Шмот», 15:14). Но известия об этом оказалось недостаточно, чтобы побудить Итро сразу же отправиться в путь. Он сделал это, лишь когда узнал о победе над Амалеком. Почему?

Итро рассудил так: если, несмотря на все чудеса и знамения, Амалек дерзнул подняться на войну с народом Г-спода, то это война не с евреями, а с верой в единого Б-га. Народу Амалека оказалось легче пойти на смерть, воюя с Творцом, отрицая очевидно явленные чудеса, уговаривая самих себя надуманными «естественными» объяснениями происшедшего в Египте, чем признать Его существование и власть над этим миром. И вот тогда Итро, пришедший к своей вере после стольких духовных поисков и искусов, понял, что нельзя оставаться в стороне. Одного интеллектуального признания истинности Б-га Израиля теперь не могло хватить. Тесть Моше понял, что пришло время выбора и что человек, знающий истину, не может не воплощать свое знание в действии; в противном случае он должен признать, что его вера ущербна и неглубока. Он уже не мог, признавая власть Б-га над миром, не явиться в лагерь сынов Израиля – туда, где власть Творца проявлялась явно и судьбоносно для всего человечества.

МИШПАТИМ

После драматических событий, выпавших на долю Израиля в короткий промежуток времени от Исхода до Синайского Откровения, понадобилось упрочить новый, только что зародившийся мир Торы, мир еврейской цивилизации. Недельный раздел «Мишпатим» представляет собой первый свод данных Б-гом практических законов, устанавливающих общественные отношения, с тем, чтобы на их основе построить справедливое и гуманное общество.

В качестве примера приведем один из них. Тора говорит о воровстве: «Если найдется в руках его [вора] украденное [животное] – бык, осел или овца – живым, пусть заплатит вдвое» («Шмот», 22:3). В то же время за украденную вещь надо заплатить лишь ее стоимость. Почему, в чем разница? Для человека естественно ощущать привязанность к домашнему животному, зачастую душевная травма от потери намного превосходит по тяжести величину материального ущерба.

Вор тоже должен ощутить чувство утраты, подобное тому, которое пережил человек, которого он обокрал. Может быть, в будущем это образумит его и заставит уважать как имущественные права, так и чувства других людей. Однако иногда компенсация, установленная законом, еще значительней и увеличивает сумму штрафа вчетверо или впятеро от стоимости нанесенного ущерба. Талмуд приводит объяснение раби Акивы: «Почему сказано, что тот, кто украл, зарезал и продал, платит вчетверо и впятеро, [а не вдвое]? Потому, что укоренился в грехе». Всякое действие, делающее украденную вещь еще менее доступной законному владельцу, рассматривается как отягчающее обстоятельство. Соответственно, усугубляется грех и растет наказание.

Тора обязывает уплатить компенсацию за забитого и проданного быка в пятикратном размере, в то время как за овцу – лишь в четырехкратном. Мидраш приводит слова раби Йоханана бен Закая: «За быка, идущего на своих ногах, платит впятеро. За овцу, которую умыкнул на плечах, – только вчетверо». Утащив овцу на собственном горбу, вор уже унизил себя, и Тора уменьшает его наказание, считаясь с человеческими чувствами виновного: ведь часть своего наказания он уже получил.

ТРУМА

Еврейская традиция придавала огромное значение строительству Святылища – переносного Храма, Шатра Откровения, – усматривая многочисленные параллели между его созданием и сотворением мира: ведь если весь наш мир – место встречи человека с Б-гом, то это тем более верно в отношении Святылища, служившего местом встречи Всевышнего с народом Израиля. Моше было сказано: «[Сделай] все в соответствии с тем образом шатра и теми образами предметов в нем, которые Я показываю тебе...» («Шмот», 25:9). Детальное описание всех его принадлежностей и параметров прямо-таки заставляет искать внутренний смысл каждого элемента Святылища. Среди его многочисленных принадлежностей особое место занимает Ковчег Завета. В нем находились скрижали, полученные Моше на горе Синай; и та часть шатра, а впоследствии и Храма, где он находился, имела особый статус и называлась Святой святых. Формулировка заповеди о постройке Ковчега отличается от подобных ей одной особенностью, присущей только этому месту: «И пусть сделают...» (там же, 25:10). Во всех остальных случаях повелительное наклонение выражено в единственном числе: «И сделай...» И только Ковчег Завета заповедано изготовить

всем сынам народа Израиля. Мидраш обращает внимание на эту особенность и истолковывает ее так: «Пусть все придут строить Ковчег, чтобы у каждого была доля в хранимой в нем Торе».

Ковчег символизирует собой всю Тору. Кроме скрижалей Завета, в нем лежал ее свиток, напоминая о желании Б-га видеть ее и Израиль в неразрывном единстве. Тора принадлежит всем евреям, без общинных, сословных и каких-либо иных различий. Фактически она определяет саму сущность еврейского народа, образующего единое и неразделимое целое, а не случайное сообщество индивидуумов. Ни один человек по отдельности и даже целая группа или община не способны сами исполнить все заповеди Торы. «Тора существует только в общине всего народа Израиля», – писал автор комментария «Ор га-хаим». Существуют заповеди, исполнение которых возложено только на женщин, и такие, которые обращены исключительно к мужчинам. Есть заповеди, данные *коганам, левиим, исраэлим, Сангедрину*, царю. И лишь сообща мужчины и женщины, родители и дети, земледельцы и горожане, священнослужители и простые евреи могут исполнить все заповеди Торы. Евреи не похожи на остальные народы мира. Каждый из нас ответственен за всех, и все мы ответственны за каждого. Только все вместе, без исключения, мы способны выполнить возложенную на нас миссию. Нас всех связывает общая судьба, потому и Ковчег Завета заповедано строить всем вместе.

ТЕЦАВЭ

Этот недельный раздел Торы начинается повелением о зажжении *Меноры*, золотого светильника, стоявшего в Святилище, а затем и в Храме. «И повели ты сынам Израиля, чтобы они доставляли тебе чистое оливковое масло, выжатое [вручную], для освещения - чтобы зажигать светильник, горящий постоянно. В Шатре Откровения, с внешней стороны завесы, которая перед свидетельством [Завета], будут зажигать его Агарон и сыновья его, [чтобы горел он] с вечера до утра пред Богом, – [это] вечный закон, [данный] им для [всех] их поколений от [имени] сынов Израиля» («Шмот», 27:20,21).

Сама *Менора* служит символом света – понятия, за которым в иудаизме скрывается многое. Свет символизирует Б-га, Светоча вселенной: «...Бог – свет мой и спасение мое...» («Тегилим», 27:1). Божественный свет сияет в Торе и заповедях: «Ибо заповедь – светильник и Тора – свет...» («Мишлей», 6:23), – но и в душе человеческой, ибо «душа человека – светильник Бога» (там же, 20:27).

Вызывает удивление, почему порядок зажигания *Меноры* указан в этом разделе: ведь рассказ о ее устройстве изложен в предыдущей недельной главе. Не следует забывать и то, что самой *Меноры* еще не существует, возведение Шатра Откровения также еще не началось и указания по использованию всех остальных принадлежностей служения будут даны только в книге «Ваикра». Вероятно, имелись веские причины уже сейчас объяснить порядок ее зажигания, и мы можем предположить, что он символизировал нечто очень важное, касающееся всего служения в Святилище.

Тора определяет место, где следует поставить *Менору*: «В Шатре Откровения, с внешней стороны завесы, которая перед свидетельством [Завета], будут зажигать его Агарон и сыновья его». Почему надо было подчеркнуть, что *Менора* должна стоять с внешней стороны завесы Ковчега, ведь иначе и быть не могло: внутрь, за завесу, мог входить только первосвященник, да и то лишь один раз в год, в Йом-Кипур? А ведь *Менору* заповедано зажигать каждый день, и поэтому она просто не может находиться в Святой святых.

Смысл этого повеления, на первый взгляд совершенно излишнего, – в искоренении языческого заблуждения, будто Всевышний нуждается в деяниях рук человеческих. Говорит мидраш: «“Чтобы они доставляли тебе чистое оливковое масло”». Тебе, а не Мне, ибо Я в свете не нуждаюсь. Разве Солнце не служит Мне? Когда восходит оно, все живое отводит взор, не в силах вынести ослепительного сияния. Так неужели Мне необходим твой свет?» («Ваикра раба»). Творец Вселенной как бы объясняет человеку: «Я не нуждаюсь в твоих услугах, все, что Я повелеваю тебе, – для твоей же пользы!»

КИ ТИСА

В этом недельном разделе говорится об одном из самых трагических событий еврейской истории. После великого Откровения, когда сыны Израиля услышали голос Всевышнего, возвестивший им Десять заповедей, Моше поднялся на гору Синай, чтобы воспринять Его Тору. Он пробыл там сорок дней, и у народа не хватило терпения дожидаться возвращения своего учителя и вождя: «И увидел народ, что все еще нет Моше, [которому пора] спуститься с горы, и насели [люди] на Агарона, и потребовали: “Давай, сделай нам бога, который пойдет перед нами! Потому что этот человек, Моше, который вывел нас из страны египетской, [пропал], и не знаем мы, что с ним случилось”» («Шмот», 32:1). И Моше внезапно слышит: «Иди вниз, ибо развратился твой народ, который вывел ты из страны египетской» (там же, 32:7).

Раби Йеѓуда Га-Леви, один из крупнейших еврейских мыслителей средневековья, объяснил ту легкость, с которой сыны Израиля, только что выслушавшие слова Всевышнего: «Не делай себе никакого изваяния» и «Пусть не будет у тебя других богов», – впали в грех идолопоклонства, тем, что психологическая зависимость евреев от египетских культов оставалась еще сильной, а бык – традиционный объект поклонения у египтян. Сыны Израиля не намеревались служить идолам, но они не смогли удержаться от соблазна создать зримую и осязаемую форму, символизирующую Творца, и поклоняться ей. Вчерашним рабам трудно было поверить в то, что Всевышнего нельзя ни увидеть, ни пощупать, – в то время как языческие представления о физических объектах, вместилищах высших сил, казались единственно правильными и возможными.

«И повернулся Моше, и стал спускаться с горы; и две скрижали свидетельства – в руке его... А скрижали те [были] созданием Всесильного, и письма на них [были] письмами Всесильного, вырезанными в скрижалях... И было так: когда он приблизился к стану и увидел [золотого] тельца и пляски [вокруг него], запылал гнев Моше, и швырнул [он] скрижали, [которые нес] в руках, и разбил их под горой» (там же, 32:15,16,19).

Мидраш рассказывает, что Всевышний одобрил Моше: «Хвала тебе, что разбил ты скрижали!»

Израиль совершил ошибку, объявив дело рук своих воплощением Творца. Лишь столь драматический жест как уничтожение скрижалей смог отрезвить впавший в греховное безумие народ. Разбив скрижали, Моше тем самым сохранил написанное на них.

ВАЯКГЕЛЬ

Завершилось описание одежд *коѓаним* и изложение плана возведения Святилища. Пришла пора приступить к строительству. Народ с воодушевлением жертвует все необходимое для этого: «И приходили – каждый, кого подвигло на то его сердце, и каждый, кого побудил к тому его дух, – приносили приношение Богу для устройства Шатра Откровения, и для всего служения в нем, и для священных одежд» («Шмот», 35:21). Драгоценные пожертвования приносят главы колен, и кажется, что это – достойное завершение «кампании по сбору средств». Однако Тора дает понять, что не все здесь в порядке: привлекает внимание необычное написание слова *несим* – «главы колен»: в нем пропущена вторая буква *йод*. Вот как объясняет это мидраш: «Когда Моше сказал: “...всякий со щедрым сердцем пусть принесет приношение Богу...” (там же, 35:5), – и не назвал глав колен, им показалось оскорбительным, что тот не обратился к ним особо. Сказали они: “Пусть народ принесет то, что принесет, а недостаток мы восполним”. Обрадовались сыны Израиля и все необходимое доставили быстро и охотно. А те выжидали до тех пор, пока не отпала всякая надобность в их щедротах. Просили они позволить им принести пожертвования, да было поздно, ибо уже приказал Моше, чтобы прошли по стану и возгласили: “...пусть прекратят мужчины и женщины работу для святых приношений...” (там же, 36:6). Огорчились они и сказали: раз не удостоились мы внести свою лепту в строительство Святилища, пожертвуем драгоценности на одеяния священников. И об этом сказано: “Главы колен принесли ониксы и [драгоценные] камни для *эфода* и *хошена*” (там же, 35:27). Сказал Святой, благословен Он: “За то, что поленились *несим* и не поспешили с дарами своими, изымаю из их титула букву *йод*» («Танхума», гл. «Насо»). Хотя главы колен и пытались замаскировать уязвленную гордость различными оговорками, происшедшее получило огласку и когда пришло время освящать построенное Святилище, они со своими дарами были первыми.

ПКУДЕЙ

Быть может, самой большой новостью для читающего раздел «Пкудей» является отсутствие в нем чего бы то ни было очевидно нового. Содержание раздела сводится к описанию строительства Святилища со всеми его принадлежностями, в полном соответствии с заповеданным в предыдущих разделах. Сходство в описаниях практически дословное. Для чего же Тора посвящает целый раздел тому, о чем нам уже и так известно во всех подробностях? Разве не достаточно было бы просто указать, что все заповеданное было в точности исполнено?

Ключ к ответу на этот вопрос мы находим уже в первых фразах недельной главы: «...все, что Господь повелел Моше». Двадцать девять раз повторяются эти слова в дальнейшем! В любом случае это куда больше, чем продиктовано необходимостью, и очевидно, вызвано тем, что в них выражена главная идея всего раздела: показать, как последовательно, шаг за шагом, с высочайшей точностью претворяется в жизнь заповеданное Всевышним. Святилище возводится в полном соответствии с Его волей, без малейшего отступления, и этому факту придается решающее значение. Почему? Потому что именно в этом скрупулезном следовании повелениям Творца заключен секрет взаимоотношений человека с Б-гом, какими их представляет Тора.

Величайшие мудрецы Израиля полагали, что поклонение золотому тельцу не было заурядным идолопоклонством. Народ лишь стремился выразить свое отношение к Б-гу наглядным, осязаемым образом, создав общедоступный объект для поклонения. И вот теперь, после суровой отповеди Всевышнего приступив к строительству Святилища (заповедь об этом соседствует с рассказом о поклонении тельцу), сыны Израиля должны выковать из золота объемные изображения двух *крувим* и поместить их в Свята святых. Где же логика? Чем золотой телец хуже золотых *крувим*?

Обратимся за разъяснением к раби Йеѓуде Га-Леви: «Изваяние было выполнено по собственному почину его создателей и в форме, которую они своевольно захотели ему придать, в то время как ничто подобное не было им заповедано Б-гом. Это деяние напоминало поступок невежды, без ведома хозяина вошедшего в кладовую прославленного целителя и начавшего в его отсутствие наделять лекарствами всех жаждущих излечения» («Кузари», 1). Действительно, *крувим*, как и телец, были созданы из золота. Но изготовлены они были по воле Творца. В чем состояло предназначение Святилища? Служить местом встречи человека со Всевышним. Не может человек диктовать Б-гу условия встречи, обставляя ее по своему усмотрению – потому-то при строительстве Святилища так тщательно следили за каждой деталью, потому так скрупулезно прослеживает Тора его абсолютное тождество плану.